

Опустив глаза, Ли Юй лизнул целебный отвар. От горечи его лицо мгновенно скривилось.

Увидев это, Цзин-ван отставил в сторону чашу с лекарством и достал из нефритовой шкатулки персиковое пирожное. Разломив его, он положил кусочки на ладонь и протянул их Ли Юю.

Цзин-ван посмотрел на Ли Юя и кивнул ему подбородком.

Ли Юй: "..."

По всей видимости, это означало: выпей лекарство, а потом заешь чем-нибудь сладким.

Но разве это не было обычной уловкой для того, чтобы заставить больного выпить лекарство? Где этот негодяй такому научился?!

Ли Юй упрямо устоял на Цзин-вана, отказываясь есть предложенное угощение. И все же, целебный отвар действительно оказался слишком горьким. После нескольких глотков Ли Юй признал себя побежденным. Смирившись с судьбой, он взял с ладони Цзин-вана несколько кусочков пирожного и положил их в рот.

После этого Цзин-ван продолжал снова и снова поить его лекарством и напоминать о том, чтобы он съел печенье. Больше он не пытался выразить что-то еще.

Когда Ли Юй наконец-то допил горький отвар, Цзин-ван достал белый платок. Прежде чем он успел приблизиться, бдительный Ли Юй выхватил у него платок и сам вытер рот. После некоторой паузы Цзин-ван протянул лист бумаги.

Ли Юй очень переживал про себя, не зная что делать, если он снова увидит слова "радость сердца". Сейчас он чувствовал себя в душе слишком уставшим.

Конечно же, Цзин-ван относился к нему очень хорошо. Нельзя было сказать, что Ли Юй не почувствовал себя тронутым, когда Цзин-ван нес его на руках, повсюду разыскивая лекаря.

Когда Ли Юй внезапно заболел, Цзин-ван не стал обращать внимания на его недавнее скверное поведение и все равно спас его. Ли Юй вел себя с Цзин-ваном холодно и равнодушно, но тот продолжал заботиться о нем всеми мыслимыми способами, как будто дурной нрав Ли Юя не оказывал на него никакого влияния.

Ли Юю было даже немного любопытно, как далеко этот человек готов зайти ради него...

Когда Ли Юй узнал, что нравится Цзин-вану, то помимо изумления, почувствовал лишь панику и злость на Систему. Эти сильные эмоции привели к тому, что он потерял душевный покой.

Но он уже слишком долго поддавался дурному настроению, все время выплескивая свой гнев на других людей и упрямясь. Это даже привело к тому, что он серьезно заболел. Пока он обессиленно лежал в постели, у него появилось время все хорошенько обдумать и успокоиться. В конце концов, он пришел к выводу, что его поведение выходило за пределы разумного.

Ли Юй начал нравиться Цзин-вану по случайному стечению обстоятельств, возникшему в результате того, что он выполнял задания. Разве можно было в этом винить Цзин-вана?

Конечно же, нет. Если подумать, то Цзин-ван тоже пострадал от влияния Системы. Он был совершенно невиновен.

Ли Юй упорно сопротивлялся и отвергал его. Он всегда утверждал, что ненавидит этого

негодяя. Но если прислушаться к своему сердцу, насколько сильно он в действительности ненавидел Цзин-вана?

Когда Цзин-ван использовал Чу Яньюя, чтобы вынудить его встретиться с ним, действительно ли он разозлился на него за такую бесчестную уловку?

Нет. Если бы он обдумал это на свежую голову, то отреагировал бы иначе. Люди при императорском дворе привыкли ко всевозможным интригам. Цзин-ван тоже относился к такому типу людей. Ли Юй больше злился из-за того, что его искренняя забота пропала впустую, а не из-за того, что Цзин-ван обманул его.

К тому же, если уж речь зашла о самом большом лжеце, разве это не он сам?

Его личность была ненастоящей. Рыба была ненастоящей. Все было поддельным. Разве он не так же сильно обманывал Цзин-вана? Он постоянно лгал, как для выполнения миссии, так и ради других целей. В итоге он наговорил много-много лжи. Как он мог критиковать других людей, если сам поступал ничуть не лучше? Получается, он лишь выплескивал свое недовольство?

В конечном итоге он пережил слишком много потрясений и не смог контролировать свои эмоции. Он слышал, что многие люди часто сожалеют о выборе, сделанном на горячую голову. Ли Юй чувствовал, что ему нужно потратить некоторое время на то, чтобы успокоиться, прежде чем решать, как ему поступить и что делать с Цзин-ваном.

Ли Юй все еще не развернул записку. Похоже, Цзин-ван понял, о чем он думает и ободряюще похлопал Ли Юя по тыльной стороне ладони.

Ли Юй обнаружил, что в любой ситуации Цзин-вану всегда удавалось быстро его успокоить.

Отбросив колебания, Ли Юй развернул лист бумаги. На нем было написано: "Не волнуйся. Просто поправляйся".

Ли Юй: "..."

Чувствуя, что на его глаза снова наворачиваются слезы, Ли Юй едва заметно кивнул.

Цзин-ван погладил его по голове, помог улечься на постель и укрыл одеялом.

— Ваше высочество, не могли бы вы... оставить меня ненадолго одного? — попросил Ли Юй.

Цзин-ван ожидал чего-то подобного. Поиски лекаря и приготовление лекарства заняли немало времени, и два часа уже почти прошли. Он знал, что Сяо Юй должен был вскоре превратиться обратно в рыбу, но не хотел этого делать в его присутствии.

Насчет личности Сяо Юя он уже давно решил, что если Сяо Юй не хочет ставить его об этом в известность, он будет просто притворяться, что ничего об этом не знает.

На этот раз Цзин-ван не стал возражать против просьбы Ли Юя. Он забрал пустую чашку из-под лекарства и повернулся, собираясь выйти из комнаты. Лежа на кровати, Ли Юй прикусил губу.

Он попросил Цзин-вана уйти, потому что у него не было другого выбора, ведь время до превращения почти истекло. Вот только если он таким образом выпроводит Цзин-вана, не

подумает ли тот, что он все еще сердится на него?

На самом деле это не так.

Пока он срывал злость на Цзин-ване, тот продолжал относиться к нему с терпеливой заботой. Со временем Ли Юй обнаружил, что его гнев потихоньку испарился.

Не стоит больше сердиться. Это приносит слишком много боли и мучений как себе, так и другим людям.

Эта болезнь заставила страдать его тело, но зато избавила его от душевных переживаний.

— Ваше высочество, я... я выпил лекарство и чувствую себя намного лучше. Пожалуйста, не беспокойтесь. Дело в том, что у меня еще остались кое-какие важные дела, и по этой причине я не могу все время оставаться в этой комнате. Но завтра я приду снова и больше не буду убегать. Поэтому... ваше высочество, вы придете завтра, чтобы увидеться со мной?

Ли Юй выпалил все это на одном дыхании. Когда он закончил, его лицо немного покраснело. Вообще-то, он всего лишь хотел извиниться за то, что в последнее время так плохо относился к Цзин-вану, и попросить его не обращать на это внимания. Он сам не понимал, как так вышло, что в конце концов он попросил Цзин-вана....

Провести с ним некоторое время?

Ли Юй: "Хнык, хнык. Почему мой язык больше меня не слушается? Наверное, это потому что я болен!"

Не веря своим ушам, Цзин-ван растерянно застыл. Когда он с удивлением обернулся назад, Ли Юй быстро спрятался с головой под одеяло, сделав вид, что он вообще ничего не говорил.

Цзин-ван бросил взгляд на виднеющуюся из-под одеяла прядь волос и радостно улыбнулся. После этого он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Прислушиваясь к удаляющимся шагам идущего легкой походкой Цзин-вана, Ли Юй смущенно подумал: "Мне и в самом деле больше нравится непринужденно общаться с большим негодяем".

<http://bllate.org/book/12469/1109856>